

Д. В. Ефременко
СТОЛЕТИЕ
МАНИФЕСТА НАУЧНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ
ЧАРЛЬЗА МЕРРИАМА

Дмитрий Валерьевич Ефременко — доктор политических наук, зам. директора Института научной информации по общественным наукам РАН. Для связи с автором: efdv2015@mail.ru.

Аннотация. Статья представляет собой очерк биографии и основных этапов научной, политической и преподавательской деятельности Чарльза Э. Мерриам (1874—1953), предваряющий публикацию русского перевода его работы «Современное состояние изучения политики» (1921). Рассматривается вклад Мерриам в развитие политической науки в Соединенных Штатах, прежде всего его программа «новой науки о политике», нацеленная на достижение нового качества политических исследований и преподавания дисциплины, которая не должна замыкаться в узких рамках сугубо теоретической рефлексии. Согласно Мерриаму, только обновление методического инструментария (включая широкое заимствование методов естественных наук, особенно биологии), продуктивное взаимодействие с другими отраслями знания и общая переориентация на систематическую экспертную поддержку государственного управления способны обеспечить превращение политологии в подлинно научную дисциплину.

Анализируется роль Мерриам в формировании Чикагской школы политических исследований, его участие в экспертном обеспечении государственного управления, в том числе мероприятий Нового курса Ф.Д.Рузвельта. Показывается, что, будучи продуктом своего времени, программный текст Мерриам не утратил своей актуальности и сегодня, стимулируя к новому осмыслению критериев научности политического знания и затрагивая целый ряд вопросов, остро стоящих перед современными политологами.

Ключевые слова: Чарльз Мерриам, Чикагская школа политических исследований, эмпирические методы, междисциплинарность, политическая экспертиза

В мае 1921 г. подписчики журнала «The American Political Science Review», издаваемого Американской ассоциацией политической науки (APSA), получили свежий номер, открывавшийся статьей «Современное состояние изучения политики». Автором статьи был Чарльз Эдвард

Мерриам — в то время уже признанный исследователь, опробовавший свои силы и на поприще практической политики. Статья была программной, причем сформулированные в ней идеи и призывы адресовались не только американскому сообществу исследователей политики. Это была весьма амбициозная декларация целей и задач трансформации политических исследований, особенно если принять во внимание, что в 1920-е годы Соединенные Штаты были еще далеки от лидерства в этой области знания. Но, как и во многих других областях, американцы действовали уверенно, с осознанием своего мощного потенциала и готовностью преодолевать барьеры, возникавшие на пути социального познания. А в самих США, возможно, наилучшим местом для прорыва в сфере общественных наук являлся Чикаго — настоящая лаборатория американских «ревуших двадцатых», соединявшая в себе финансовое могущество и классовые конфликты, предпринимательский и технический гений, социальную критику и дух нового урбанизма. На протяжении первых четырех десятилетий XX в. Чикагский университет, основанный в 1890 г., был центром становления и бурного роста новых научных школ в экономике, филологии, социологии. Благодаря выдающемуся научному и организационному таланту Мерриама появилась и быстро получила всемирное признание и Чикагская школа политических исследований.

Мерриам родился 15 ноября 1874 г. в крошечном городке Хопкин-тон в штате Айова в семье почтового служащего и школьной учительницы. Отец мечтал, чтобы Чарльз стал юристом, однако, начав обучение в Школе права Университета Айовы, тот быстро разочаровался в юриспруденции и сделал выбор в пользу новой для того времени дисциплины — политической науки. Поступив в 1897 г. в Колумбийский университет, Мерриам испытал сильное влияние таких профессоров, как Уильям Даннинг, Джон Берджесс, Эдвин Селигмен, Джеймс Робинсон, что позволило ему в полной мере овладеть историческим и сравнительным методом изучения политических феноменов. Но хотя на рубеже XIX и XX вв. именно Колумбийский университет занимал лидирующие позиции в области политических исследований, Мерриам, защитив в 1900 г. докторскую диссертацию, посвященную исторической эволюции идеи суверенитета¹, решил продолжить научную и преподавательскую карьеру в Чикаго. По всей видимости, решение это было продиктовано не только финансовыми соображениями (Чикагский университет пользовался щедрой поддержкой Джона Рокфеллера и ряда других состоятельных меценатов), но и возможностью быстрее выйти из тени колумбийских корифеев, к которым (особенно к Даннингу) Мерриам относился с искренним почтением. Известность в профессиональном сообществе Мерриаму принесла книга «История американских политических теорий»², опубликованная в 1903 г. Эта монография может рассматриваться как первое обстоятельное исследование американской политической мысли³, в котором была предпринята попытка ее периодизации и классификации. Мерриам впервые на систематической

¹ Merriam 1900.

² Merriam 1903.

³ Баталов 2014: 12.

основе стал анализировать высказывания американских общественных и политических деятелей колониального периода, эпохи борьбы за независимость и первой половины XIX в. с точки зрения их вклада в развитие политической теории.

Успешно начав университетскую карьеру, Мерриам одновременно принимал все более активное участие в политической жизни Чикаго. Поначалу он сотрудничал с городскими властями в качестве эксперта; его вклад в разработку проблем городского планирования, коммунальных услуг, предпринимательства, землепользования, водного транспорта получил признание в крупнейшем индустриальном центре американского Среднего Запада. Вместе с тем Мерриам смог на деле познакомиться и с пороками местной политики, включая практики незаконного обогащения за счет муниципальных подрядов и прямую коррупцию. В 1909 г. он был избран в городской совет Чикаго. Работая в его составе, он инициировал учреждение комиссии по городским расходам, которую сам и возглавил. Под его руководством комиссия стала эффективным инструментом разоблачения многочисленных фактов мошенничества при закупках. Как известно, борьба с коррупцией была одной из основных установок прогрессивизма — мощного движения, охватившего в конце XIX — начале XX в. широкие слои американского общества, прежде всего средний класс, а также обе ведущие партии. Каденции республиканцев Теодора Рузвельта (1901—1909) и Уильяма Тафта (1909—1913) и демократа Вудро Вильсона (1913—1921) обычно рассматриваются в историографии как президентства прогрессистской эры⁴. Сторонники прогрессистского движения видели в государственных институтах орудия социальных изменений, подготовленных развитием науки, техники и промышленности. На этой волне Мерриам в 1911 г. впервые принял участие в выборах мэра Чикаго, баллотировавшись от республиканцев. Выборы он проиграл, лишь немного уступив сопернику от Демократической партии (не увенчались успехом и две последующие его попытки добиться избрания на этот пост). Вскоре после выборов Мерриам поддержал инициированный Т.Рузвельтом раскол в Республиканской партии и создание Прогрессивной партии, чей выход на американскую политическую сцену едва не привел к краху двухпартийной системы. Однако в самой Прогрессивной партии Мерриам не проявлял особой активности. До вступления США в Первую мировую войну он воздерживался и от сотрудничества с федеральным правительством, отклоняя предложения Тафта и Вильсона о работе в экспертных совещательных органах, создававшихся администрациями этих президентов.

Неудачи на политическом поприще не отразились на академической карьере Мерриама. Напротив, известность в качестве политика и общественного активиста способствовала тому, что его инициативы получали поддержку руководства и спонсоров Чикагского университета. Как отмечал биограф Мерриама Барри Карл, «его карьера стала примером нового прагматичного голоса академии, говорящего не только об историческом понимании политической структуры, но и об открытии

⁴ *Buenker, Boosham, and Crunden 1986.*

⁵ *Karl 1974: 129.* полезных методов улучшения политической деятельности»⁵. В 1911 г. Мерриам возглавил департамент политической науки Чикагского университета. Насколько можно судить, свое вступление в должность он обусловил максимально широкой свободой рук в организации исследований и преподавании, какой не обладали деканы других факультетов. Его лидерство было неоспоримым; коллеги и сотрудники департамента уважительно называли его «шефом». С самого начала руководства департаментом он стремился к достижению нового качества политических исследований и преподавания дисциплины, к выходу ее за рамки сугубо теоретической рефлексии и превращению в практическую науку, позволяющую повысить эффективность функционирования демократических институтов.

После вступления Америки в мировую войну, Мерриам в звании капитана был зачислен в состав корпуса связи армии США. Оставаясь в Чикаго, он занимался вопросами подготовки военных летчиков и принимал участие в информационном и пропагандистском обеспечении военной кампании, для координации которого администрация Вильсона создала независимое агентство — Комитет общественной информации (известный также как Комитет Крила). Весной 1918 г. Мерриам принял предложение возглавить представительство Комитета в Риме, где развернул бурную деятельность. Прилагая максимум усилий, чтобы добиться поддержки боевых действий со стороны итальянского общественного мнения и основных политических сил (по некоторым данным, он даже использовал средства Фонда Рокфеллера для стимулирования провоенных выступлений Бенито Муссолини⁶), Мерриам мало заботился о согласовании своих действий с американской дипломатической миссией. Итогом стал конфликт с посольством и Государственным департаментом, завершившийся отзывом Мерриама из Рима в сентябре 1918 г.

⁶ *Costigliola 1984: 94.*

Возвращение в Чикаго сопровождалось новыми неудачами на поле практической политики, зато в сфере политических исследований энергичная организаторская и педагогическая деятельность Мерриама принесла свои плоды — на следующие два десятилетия пальма первенства в американской политологии перешла к Чикагскому университету. Лучшие выпускники департамента политической науки составили когорту исследователей, осуществивших, по образному выражению Габриэля Алмонда, «чикагскую революцию» в американской политологии⁷. В их числе Гарольд Лассуэлл, Гарольд Госnell, Лесли Уайт, Вальдимер Орландо Ки, Дэвид Трумэн, Куинси Райт, работавшие в 1920—1930-х годах под руководством Мерриама. Среди выпускников следующего поколения, чья научная и преподавательская карьера в дальнейшем развивалась уже за стенами чикагской *alma mater*, — Алмонд, Сидней Верба, Лусиан Пай, Майрон Вейнер, Фредерик Шуман и многие другие известные американские политологи.

⁷ *Алмонд 1999: 86.*

Публикация в 1921 г. статьи «Современное состояние изучения политики» стала резонансным событием и в общем социально-политическом контексте того времени, и в плане определения основных

принципов и направлений будущих исследований возглавляемой Мерриамом научной школы. Программные установки этой статьи — своеобразная лебединая песня прогрессивистской эры, которую в 1921 г. уже сменила консервативная волна во внутренней и внешней политике Соединенных Штатов. Предлагая новую повестку политических исследований, Мерриам видел свою миссию в преобразовании дисциплины в соответствии с прогрессивистскими идеалами, подобном тому, которое Джон Дьюи осуществил в философии и педагогике, а Торстейн Веблен — в экономической науке и социологии. Парадоксальность положения Мерриамом в начале 1920-х годов, как полагает его биограф, заключалась в том, что, приближаясь к вершине своей профессиональной карьеры, он испытывал глубокую фрустрацию как политик⁸. Вместе с тем лидер Чикагской школы, по его собственному признанию, ощущал сильную неудовлетворенность доминирующими методами политического анализа⁹. Обновление методического инструментария (включая широкое заимствование методов естественных наук, особенно биологии), продуктивное взаимодействие с другими отраслями знания и общая переориентация на систематическую экспертную поддержку государственного управления должны были обеспечить превращение политологии в подлинно научную дисциплину.

⁸ Karl 1974: 154.

⁹ Merriam 1942: 9.

Мерриам и его коллеги энергично приступили к реализации этой программы, продвигаясь сразу в нескольких направлениях. В сотрудничестве с Госнеллом Мерриам дал старт широкому применению эмпирических и статистических методов исследования электорального поведения¹⁰. Опросы проводили студенты-старшекурсники. Использовалось контрольное квотирование, позволившее при анализе установок избирателей учесть их демографические характеристики. В фокусе исследования 1924 г. были причины отказа избирателей от участия в голосовании¹¹. Наряду с содержательными выводами, особую ценность этой работе придавала подробная экспликация методологии и техники опросов избирателей, проведение которых стало неотъемлемой частью процесса выборов на федеральном уровне лишь со второй половины 1930-х годов. Мерриам и Госнелл уделили немало внимания и особенностям работы с перфокартами Холлерита, предвосхищая тем самым использование в социальных науках более совершенных систем автоматизированной обработки информации. Эти исследования заложили основу для дальнейшего расширения методического инструментария и проведения полевых экспериментов в рамках новых проектов, которыми Госнелл уже руководил самостоятельно.

¹⁰ Merriam and Gosnell 1922.

¹¹ Merriam and Gosnell 1924.

Мерриам предопределил выбор темы диссертационного исследования и наиболее известного представителя Чикагской школы — Лассуэлла. Диссертация была посвящена изучению методов военной и политической пропаганды, то есть той самой деятельности, которой занимался Мерриам в ходе своей яркой, но непродолжительной миссии в Риме. Работая над «Техникой пропаганды в мировой войне»¹², Лассуэлл фактически реализовал еще одну установку Мерриамом — использование

¹² Новый и полный перевод на русский язык этой классической работы будет опубликован в ближайшее время (Лассуэлл 2021).

в целях политического анализа возможностей других дисциплин, прежде всего социальной психологии. «Техника пропаганды» с полным основанием может претендовать на первое место в рейтинге трудов, раскрывающих сущность и основные механизмы целенаправленного воздействия на сознание и эмоции массовой аудитории. В следующей монографии Лассуэлла¹³ рассматривалась взаимосвязь психологии и психопатологии с политическим поведением.

¹³ *Lasswell 1930.*

Мерриам нередко называют «отцом бихевиористского движения» в политологии¹⁴, хотя его собственные труды в рамках этого подхода (в первую очередь работа 1931 г. о гражданском воспитании, где он сочувственно отзывался о соответствующем опыте фашистской Италии и коммунистического СССР, одновременно критикуя политические режимы этих стран за их репрессивный характер¹⁵) теряются на фоне более глубоких и всесторонних исследований того же Лассуэлла. Новаторские эмпирические методы, к широкому применению которых призывал Мерриам, систематически использовались главным образом его учениками и последователями, тогда как сам он оставался генералистом старой формации (что, впрочем, благоприятствовало успешному развитию Чикагской школы¹⁶).

¹⁴ *Karl 1974 : VIII.*

¹⁵ *Merriam 1931.*

¹⁶ *De Wilde 1991: 145.*

Однако именно Мерриам дал толчок развороту американского политологического сообщества к изучению политического поведения, междисциплинарности и внедрению эмпирических методов. Помимо оригинального научного вклада и даже в большей мере, чем сам этот вклад, успеху его инициативы способствовали систематическая организационная и педагогическая работа, а также неустанная пропаганда новых подходов среди американских исследователей политики. Именно им была адресована книга «Новые аспекты политики»¹⁷, включавшая переработанные и дополненные версии статей и выступлений Мерриамом 1920—1924 гг. (в том числе статьи, русский перевод которой публикуется в этом номере «Полития») и представлявшая собой своего рода проспект обновленной науки о политике и государстве. Несомненным свидетельством высокого признания программы Мерриамом стало избрание его в 1924 г. президентом APSA. Правда, в APSA у Мерриамом было немало оппонентов; к их числу относился, в частности, его непосредственный преемник на посту президента Ассоциации Чарльз Бирд, придерживавшийся антисциентистских установок.

¹⁷ *Merriam 1925.*

В 1923 г. по инициативе возглавляемого Мерриамом исследовательского комитета APSA был учрежден Исследовательский совет по общественным наукам (Social Science Research Council / SSRC) — базирующаяся в США независимая международная организация, ориентированная на поддержку научных проектов в различных отраслях знания об обществе и аккумулирующая в этих целях средства, предоставляемые частными благотворительными фондами. Тем самым Мерриам не только добивался признания своей программы, но и получал доступ к действенным механизмам влияния на организацию и финансирование исследований.

В середине 1920-х годов в развитие идей «Современного состояния изучения политики» и «Новых аспектов политики» Мерриам выступил

с проектом создания на базе Чикагского университета новой суперструктуры, призванной обеспечить прямую связь науки, образования и государственного управления путем переориентации социальных исследований на нужды практической политики. Школа политики (так чаще всего называл эту суперструктуру сам Мерриам), объединяющая ряд факультетов и департаментов, а также исследовательские подразделения и фонды, должна была стать центром экспертной поддержки политических решений и вместе с тем школой подготовки кадров для государственной службы¹⁸. Насколько можно судить, эта амбициозная инициатива была вполне просчитана с точки зрения перспектив фандрайзинга. Однако поддержка со стороны университетского руководства оказалась недостаточной, а с приходом в 1929 г. на пост президента Чикагского университета Роберта Хатчинса и вовсе сошла на нет.

¹⁸ Heaney 2007.

Выстраивая свою «научную империю»¹⁹, в 1920-х годах Мерриам остро переживал недостаток обратной связи между возглавляемой им школой политических исследований и федеральным правительством. Республиканские администрации «ревущих двадцатых» не испытывали сколько-нибудь выраженной потребности в опоре на экспертное знание, особенно на советы тех специалистов, которые разделяли политические и социальные установки прогрессистской эры. Исключением был Герберт Гувер, вскоре после своей инаугурации в 1929 г. учредивший Президентский комитет по социальным трендам. Вице-председателем Комитета стал Мерриам, а почти все участвовавшие в его работе эксперты имели тесные связи с SSRC. Главный итог этой работы — доклад «Текущие социальные тренды» объемом в 1,5 тыс. страниц — был опубликован в начале 1933 г. И хотя этот доклад (основной вклад в подготовку которого внес Уильям Огберн при достаточно активном участии Мерриама) не содержал предложений относительно социальных и политических реформ, необходимых для преодоления последствий Великой депрессии, он сформировал ценную информационную базу, использованную при разработке мероприятий Нового курса.

¹⁹ De Wilde 1991: 145.

Мерриам не входил в рузвельтовский «мозговой трест» 1933—1936 гг.²⁰, однако, будучи членом Комитета по национальным ресурсам федерального Министерства внутренних дел, он имел возможность влиять на подготовку и реализацию правительственных программ в рамках Нового курса. Не меньшее значение имело включение Мерриама в 1936 г. в состав Президентского комитета по административному управлению, которым руководил его близкий друг Луи Браунлоу. Опубликованный в начале 1937 г. отчет Комитета содержал резонансное заявление «Президенту нужна помощь» и предлагал комплекс мер, направленных на реорганизацию правительственных агентств в единый президентский офис²¹.

²⁰ Rosen 1972; Edwards 2017.

²¹ Report 1937.

Мерриам оставался сторонником проводимых Франклином Рузвельтом преобразований, даже несмотря на то что к реализации принималась лишь малая часть его инициатив (например, в Законе о реорганизации 1939 г. были учтены только два предложения из 53-страничного

отчета Комитета Браунлоу). Однако для Мерриам было важно активное участие представителей научного сообщества в разработке Нового курса, что полностью отвечало его представлениям об идеальной модели взаимоотношений власти и экспертов. Казалось, в 1930-х годы эта модель была близка к воплощению: восемь его коллег по департаменту политической науки Чикагского университета участвовали в работе 20 различных комитетов, экспертных групп и комиссий, сформированных федеральными органами власти. Для сравнения: в 2006 г. в аналогичные структуры было включено всего лишь четыре эксперта, представлявших факультеты и департаменты политологии всех (!) американских университетов²².

²² Heaney 2007: 756.

В 1930-е годы Мерриам продолжал публиковать произведения, неизменно вызывавшие интерес политологического сообщества. Но в функционировании возглавляемого им департамента нарастали трудности. Отношения между Мерриамом и новым президентом Чикагского университета Хатчинсом развивались по нисходящей. Сказывались и разница в жизненном опыте и возрасте (Хатчинс возглавил университет в 30 лет), и столкновение амбиций, но главное — принципиальное различие во взглядах на миссию науки и образования. Хатчинс, сыгравший в дальнейшем выдающуюся роль в организации образования, философском осмыслении его задач и защите академических свобод, был убежденным противником сциентистских установок и ориентации процесса преподавания на решение практических задач в ущерб формированию ответственного гражданина. О принципиальном характере расхождений между этими двумя незаурядными деятелями свидетельствуют их высказывания по поводу возможностей и перспектив эмпирически ориентированной политической науки. В предисловии к книге «Политическая власть» Мерриам писал: «В последние годы появились огромные массы нового материала в области экономики, антропологии, истории, социологии, государственного управления, и эти факты бросают вызов тем, кто озабочен политической властью. Новые доктрины социальной среды, социального наследия, личности, похоже, опровергают старые концепции и выводы. Новые психиатрические данные, психологические, психобиологические факты, касающиеся природы человеческой личности, тесно связаны с комплексами власти и установками»²³. Хатчинс напрямую полемизировал с этим оптимистическим видением: «Власть становится главным словом в политической науке; и предсказание того, что будут делать суды, заменяет справедливость как цель юриста и правоведа. Научный дух побуждает нас накапливать огромные массивы данных о преступности, бедности и безработице, политической коррупции, налогообложении и Лиге Наций в нашем стремлении к так называемому социальному контролю. Существенная часть того, что мы называем социальными науками, — это большие массивы данных, неосвоенных, несвязанных и бессмысленных»²⁴.

²³ Merriam 1934: 4.

²⁴ Hutchins 1936: 101.

На фоне сложных отношений Мерриам с университетским руководством к концу 1930-х годов начал распадаться кадровый костяк

Чикагской школы политических исследований. Наиболее болезненным был уход Лассуэлла и Госнелла, решивших, что Чикагский университет уже не является оптимальной площадкой для их профессионального и карьерного роста. В 1940 г. подал в отставку со своего поста и сам Мерриам. Уйдя на пенсию в 66 лет, он сохранял научную активность, много публиковался, выступал с лекциями в разных университетах, участвовал в работе благотворительных структур семейства Рокфеллеров. Мерриам умер 8 января 1953 г. после продолжительной болезни. В его архиве сохранилось несколько неоконченных рукописей научных работ, а также автобиографии.

Чикагская школа политических исследований — *opus magnum* Мерриама — оказалась в высшей степени персонализированным проектом. Она не пережила ухода своего создателя. Выдающиеся политики и исследователи международных отношений, начавшие работать в Чикагском университете в 1940-е годы, — Лео Штраус, Ганс Моргентау, Дэвид Истон — не были связаны с традицией Мерриама. Они не были даже американцами по рождению; а Штраус и Моргентау и вовсе представляли интеллектуальную традицию Старого света. К тому же их исследовательские перспективы слишком различались, чтобы вести речь о Чикагской школе 2.0.

Однако, даже не имея прямого институционального продолжения, проект Чикагской школы может рассматриваться как история успеха, причем для своего времени — успеха феноменального. Уже одно это дает основание вспомнить и перечитать программный текст Мерриама в столетнюю годовщину его появления. Но значимость этого текста для современного читателя выходит за узкие рамки антикваристского подхода.

Во-первых, статья «Современное состояние изучения политики» стимулирует к новому осмыслению критериев научности политического знания, которые сегодня, разумеется, во многом отличаются от прогрессистского идеала столетней давности. Дихотомия «факты vs. ценности», две составляющие которой в 1930-е годы в кампусе Чикагского университета олицетворяли Мерриам и Хатчинс, неизбывна, и постоянные усилия все новых поколений исследователей проложить внутри нее верный курс направляют развитие научного знания в ту или иную сторону.

Во-вторых, спустя 100 лет после публикации статьи Мерриама вопрос о научно-информационной основе политических исследований обретает новую остроту. Да, по сравнению с теми массивами данных, к работе с которыми призывал Мерриам, использование *big data* для исследования электорального поведения и протестной активности, для выявления политических предпочтений и т.п. сопоставимо с квантовым скачком. Но, как и в те времена, овладение адекватными методами анализа и обработки таких данных, а также интерпретации получаемых результатов относится к числу насущных задач, стоящих перед политологами.

В-третьих, хотя междисциплинарность, казалось бы, должна считаться успешно реализованной установкой Мерриама, на деле частота

призывов к междисциплинарности или к восстановлению дисциплинарных иерархий отражает определенную цикличность в развитии знания. В этом контексте вопрос о степени актуальности нового дисциплинарного синтеза важен для науковедческого анализа общественных наук и места в них политологии, в частности для понимания того, как в этих отраслях знания работают механизмы инклюзии и эксклюзии²⁵.

²⁵ Moran 2002.

В-четвертых, по-прежнему сохраняет свою остроту проблема взаимодействия между экспертами-политологами и структурами власти на локальном, национальном и международном уровнях. Не секрет, что сообщества политологов и международников практически никогда не бывают полностью удовлетворены качеством и результативностью такого взаимодействия. Впрочем, и со стороны власти отношение к экспертам и их рекомендациям нередко оказывается амбивалентным. Весьма симптоматично в этом плане предостережение Вильсона, чья политическая карьера, служившая своеобразным эталоном для Мерриама, начиналась в академическом сообществе: «Чего я опасаясь, так это правительства экспертов. Бог запрещает, чтобы в демократическом обществе мы отказывались от решения какой-либо задачи в пользу экспертов, ставя их выше правительства. Что мы есть, если передоверяем научную заботу о нас небольшой группе джентльменов, которые являются единственными, кто понимает суть дела? Поскольку мы не понимаем суть дела, мы не являемся свободными людьми»²⁶. В сущности, отношения «власть — экспертное сообщество» также уместно рассматривать как дихотомию, сегодня ничуть не менее актуальную, чем в начале XX в. При этом консолидированность экспертного сообщества на разных уровнях, наличие многочисленных и диверсифицированных каналов внутридисциплинарной коммуникации, а также успешное взаимодействие политологов с гражданским обществом (от локального до глобального) в значительной степени влияют на то, насколько власть будет готова слушать и воспринимать рекомендации политических экспертов.

²⁶ Цит. по: Lapp 1965: 1.

Значение и актуальность программной статьи Мерриама сказанным, безусловно, не исчерпываются. Об этом свидетельствует и публикуемое ниже обсуждение статьи ведущими российскими политическими исследователями. Хотелось бы также высказать слова признательности автору перевода, доценту Высшей школы экономики Владимиру Николаеву, который с присущими ему тщательностью и тактом сохранил особенности стиля оригинального текста Мерриама.

Библиография

- Алмонд Г.А. (1999) «Политическая наука: история дисциплины» // Гудин Р. и Х.-Д.Клингеманн, ред. *Политическая наука: новые направления*. М.: Вече.
- Баталов Э.Я. (2014) *Американская политическая мысль XX века*. М.: Прогресс-Традиция.
- Лассуэлл Г.Д. (2021) *Техника пропаганды в мировой войне*. М.: ИНИОН РАН.

- Buenker J.D., J.C.Boosham, and R.M.Crunden. (1986) *Progressivism*. Rochester: Schenkman.
- Costigliola F. (1984) *Awkward Dominion: American Political, Economic, and Cultural Relations with Europe, 1919—1933*. Ithaca, New York: Cornell University Press.
- Edwards S. (2017) «Gold, the Brain Trust and Roosevelt» // *History of Political Economy*, vol. 49, no. 1: 1—30.
- Heaney M.T. (2007) «The Chicago School That Newer Was» // *Political Science and Politics*, vol. 40, no. 4: 753—758.
- Hutchins R.M. (1936) *The Higher Learning in America*. New Haven: Yale University Press.
- Karl B.D. (1974) *Charles E. Merriam and the Study of Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lapp R.E. (1965) *The New Priesthood: The Scientific Elite and the Uses of Power*. New York: Harper and Row.
- Lasswell H.D. (1930) *Psychopathology and Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. (1900) *History of the Theory of Sovereignty since Rousseau*. New York: Columbia University Press.
- Merriam C.E. (1903) *A History of American Political Theories*. New York, London: Macmillan.
- Merriam C.E. (1925) *New Aspects of Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. (1931) *The Making of Citizens: A Comparative Study of Methods of Civic Training*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. (1934) *Political Power: Its Composition and Incidence*. New York: McGraw-Hill.
- Merriam C.E. (1942) «The Education of Charles E. Merriam» // White L.D., ed. *The Future of Government in the United States*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. and H.F.Gosnell. (1922) *The American Party System: An Introduction to the Study of Political Parties in the United States*. New York: Macmillan.
- Merriam C.E. and H.F.Gosnell. (1924) *Non-Voting: Causes and Methods of Control*. Chicago: University of Chicago Press.
- Moran J. (2002) *Interdisciplinarity*. London: Routledge.
- Report of the President's Committee on Administrative Management with Studies of Administrative Management in the Federal Government*. (1937) Washington: United States Government Printing Office.
- Rosen E.A. (1972) «Roosevelt and the Brains Trust: An Historiographical Overview» // *Political Science Quarterly*, vol. 87, no. 4: 531—57.
- Wilde J.H. de. (1991) *Saved from Oblivion: Interdependence Theory in the First Half of the 20th Century: A Study on the Causality between War and Complex Interdependence*. Aldershot: Dartmouth Publishing Company.

политика

D.V.Efremenko

100-YEAR ANNIVERSARY OF CHARLES MERRIAM'S MANIFESTO OF SCIENTIFIC POLITICAL SCIENCE

Dmitry V. Efremenko — Doctor of Political Science; Deputy Director of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Email: efdv2015@mail.ru.

Abstract. The article presents an outline of the biography and the main phases of the scientific, political and teaching activities of Charles E. Merriam (1874—1953), setting the stage for the publication of the Russian translation of his work *The Present State of the Study of Politics* (1921). The author examines Merriam's contribution to the development of Political Science in the United States, primarily his New Science of Politics program, aimed at achieving a new quality of political research and teaching discipline, which should not be confined to the narrow framework of purely theoretical reflection. According to Merriam, only the update of methodological tools (in particular, widely borrowing methods from natural sciences, especially biology), productive interaction with other branches of knowledge and a general re-orientation to systematic expert support of public administration can ensure the transformation of Political Science into a truly scientific discipline.

The article analyzes the role of Merriam in the formation of the Chicago School of Political Studies, his participation in providing expertise to the public administration, including F.D.Roosevelt's New Deal. The article demonstrates that, being a product of its time, the canonical text of Merriam has not lost its relevance today, stimulating a new understanding of the criteria for the scientific nature of political knowledge and touching on a number of issues that are still acute for modern political scientists.

Keywords: Charles Merriam, Chicago School of Political Studies, empirical methods, interdisciplinarity, political expertise

References

Almond G. (1999) "Politicheskaja nauka: istorija distsipliny" [Political Science: History of the Discipline] // Goodin R.E. and H.-D.Klingemann, eds. *Politicheskaja nauka: novye napravlenija* [A New Handbook of Political Science]. Moscow: Veche. (In Russ.)

Batalov E.Ya. (2014) *Amerikanskaja politicheskaja mysl' 20 veka* [Twentieth-Century American Political Thought]. Moscow: Progress-Traditsija. (In Russ.)

Buenker J.D., J.C.Boosham, and R.M.Crunden. (1986) *Progressivism*. Rochester: Schenkman.

- Costigliola F. (1984) *Awkward Dominion: American Political, Economic, and Cultural Relations with Europe, 1919—1933*. Ithaca, New York: Cornell University Press.
- Edwards S. (2017) “Gold, the Brain Trust and Roosevelt” // *History of Political Economy*, vol. 49, no. 1: 1—30.
- Heaney M.T. (2007) “The Chicago School That Newer Was” // *Political Science and Politics*, vol. 40, no. 4: 753—758.
- Hutchins R.M. (1936) *The Higher Learning in America*. New Haven: Yale University Press.
- Karl B.D. (1974) *Charles E. Merriam and the Study of Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lapp R.E. (1965) *The New Priesthood: The Scientific Elite and the Uses of Power*. New York: Harper and Row.
- Lasswell H.D. (1930) *Psychopathology and Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lasswell H.D. (2021) *Tekhnika propagandy v mirovoj vojne* [Propaganda Technique in the World War]. Moscow: INION RAN. (In Russ.)
- Merriam C.E. (1900) *History of the Theory of Sovereignty since Rousseau*. New York: Columbia University Press.
- Merriam C.E. (1903) *A History of American Political Theories*. New York, London: Macmillan.
- Merriam C.E. (1925) *New Aspects of Politics*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. (1931) *The Making of Citizens: A Comparative Study of Methods of Civic Training*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. (1934) *Political Power: Its Composition and Incidence*. New York: McGraw-Hill.
- Merriam C.E. (1942) “The Education of Charles E. Merriam” // White L.D., ed. *The Future of Government in the United States*. Chicago: University of Chicago Press.
- Merriam C.E. and H.F.Gosnell. (1922) *The American Party System: An Introduction to the Study of Political Parties in the United States*. New York: Macmillan.
- Merriam C.E. and H.F.Gosnell. (1924) *Non-Voting: Causes and Methods of Control*. Chicago: University of Chicago Press.
- Moran J. (2002) *Interdisciplinarity*. London: Routledge.
- Report of the President’s Committee on Administrative Management with Studies of Administrative Management in the Federal Government*. (1937) Washington: United States Government Printing Office.
- Rosen E.A. (1972) “Roosevelt and the Brains Trust: An Historiographical Overview” // *Political Science Quarterly*, vol. 87, no. 4: 531—57.
- Wilde J.H. de. (1991) *Saved from Oblivion: Interdependence Theory in the First Half of the 20th Century: A Study on the Causality between War and Complex Interdependence*. Aldershot: Dartmouth Publishing Company.